

Цзян Цы погасила экран телефона, прокрутила в голове свои недавние действия и одобрительно кивнула сама себе.

Вроде бы всё сделала правильно.

Она взглянула на настенные часы, пару секунд размышляла, а затем решила изменить планы на день — в конце концов, возникли непредвиденные обстоятельства.

Неизвестно, повлиял ли на неё Чэн Иань, но Цзян Цы чувствовала, что жжение в задней части шеи становится всё сильнее.

Будучи абсолютным новичком в вопросах гендерной дифференциации, она не стала долго колебаться: убрала тесты, отправила сообщение Ю Ло и покинула офис.

Спустя час Цзян Цы вошла в кабинет радиационного контроля желез. Ожидая указаний из аппаратной, она невольно коснулась пальцами затылка.

То, что утром казалось лишь небольшой припухлостью, теперь превратилось в заметное уплотнение. Её ладони были горячими, и она не могла понять, было ли жжение, которое она ощущала, реальностью или просто игрой воображения.

Вскоре, следуя голосовым инструкциям медперсонала, Цзян Цы завершила обследование.

Выходя из кабинета, она невольно принюхалась. Кто-то из сотрудников явно тайком жевал печенье — этот сладкий аромат точно не мог ей привидеться.

— Зайдите за результатами минут через пятнадцать, — бросила медсестра, прежде чем отправиться вызывать следующего пациента.

Цзян Цы только успела присесть, как та же медсестра снова подошла к ней.

— Госпожа Цзян, профессор Чжуан просит вас зайти к нему в кабинет. Ваш отчет я принесу вам чуть позже.

Цзян Цы замерла, а затем поднялась и кивнула:

— Хорошо, спасибо за труд.

Когда Цзян Цы постучала и вошла, Чжуан Бичэн как раз проводил видеоконференцию. Он говорил на английском, используя сплошные профессиональные термины, которые она не понимала. Увидев её, он лишь вежливо кивнул, приглашая присесть.

Возникло странное предчувствие.

Цзян Цы поклонилась и села на диван у чайного столика.

Хотя Чжуан Бичэн был наставником её матери, Фу Цзин, и по её просьбе мог оказывать ей поддержку, Цзян Цы чувствовала, что внимание профессора стало каким-то необычным.

Точнее, он проявлял подозрительно много интереса именно к её гендерной дифференциации.

Впрочем, долго размышлять не пришлось: как только совещание Чжуан Бичэна завершилось, медсестра принесла результаты анализов.

Чжуан Бичэн надел очки и принялся внимательно изучать бумаги. Его лицо было таким сосредоточенным, будто он читал сложный научный трактат, отчего Цзян Цы стало не по себе.

Но вскоре он закончил, снял очки, и в его глазах промелькнула явная улыбка.

— Поздравляю, Сяо Цы, — сказал он. — Ты дифференцировалась в сильного альфу. Уровень твоего феромона — не ниже 2S.

Голос Чжуан Бичэна был мягким, но для Цзян Цы эти слова прозвучали как гром среди ясного неба.

...

— ...Вы оказались правы, её уровень дифференциации действительно очень высок, — Чжуан Бичэн посмотрел на Цзян Цы, сидевшую в конце коридора. Она смотрела на свои руки, погруженная в глубокие раздумья.

— Хорошо, я сначала спрошу её мнения, ведь я и сам хотел предложить ей попробовать, — ответил Чжуан Бичэн собеседнику на том конце провода, улыбаясь.

— ...

Цзян Цы нервно теребила пальцы.

Как она могла стать альфой?

Разве это возможно?

Сюжет сошел с ума?

Голова шла кругом от бесконечных вопросов. В поле зрения показались удобные тканевые туфли. Она подняла взгляд и увидела, что Чжуан Бичэн протягивает ей телефон.

— Твой брат. Хочет переговорить с тобой.

Цзян Цы широко открыла глаза и взяла аппарат.

— Алло? Брат?

— Сяо Цы, — раздался знакомый голос, в котором слышалась усмешка. — Неплохо сработала. Целых 2S! Не зря ты моя сестра.

Услышав, как Цзян Лань без тени смущения приписывает себе заслуги, Цзян Цы не сдержала смешка:

— Хватит тебе.

— Профессор Чжуан сказал, что твоя дифференциация прошла раньше, чем он предполагал.

— Да, — ответила Цзян Цы. — Думаю... это связано с тем, что я столкнулась с выбросом феромонов... возможно, омеги.

— Что значит возможно? Альфу от омеги отличить не так уж сложно, — парировал Цзян Лань, но не дал ей возможности возразить и быстро сменил тему: — Твой уровень высок, поэтому эмоциональные колебания, свойственные первой дифференциации альф, у тебя будут почти незаметны, не переживай. Возьми у профессора пару упаковок блокаторов феромонов и изучи, как быть достойным альфой... ну, бери пример с брата.

Цзян Цы закатила глаза.

— ...И ещё, — Цзян Лань на мгновение запнулся, словно его кто-то торопил, а потом продолжил: — Что касается Се Гуаня. Его ситуация оставляет желать лучшего, я ничем не смог помочь. Если весть о твоей дифференциации дойдет до семьи Се, дядя Се и тетя Лу обязательно придут к тебе.

— Ты рассказывала мне о своих отношениях с этим парнем. Если не хочешь... — он вдруг заговорил жестче, — не заставляй себя. Если они будут давить, не вздумай идти на уступки. Даже если у них сейчас дела идут неплохо, наша семья тоже не лыком шита.

— Будет что — звони брату.

Цзян Лань дал ещё пару наставлений, и разговор завершился.

Этот звонок стал для Цзян Цы предупреждением.

Судя по результатам их дифференциации, сюжет явно вышел из-под контроля. Его влияние на неё ослабло, но она должна сохранять бдительность — ведь её единственным козырем оставалось осознание того, что она лишь второстепенный персонаж.

Раньше знание оригинального сюжета было её главной опорой, но теперь она понимала: если она хочет вырваться из-под власти сценария, одной лишь памяти о книге недостаточно.

Она пыталась изменить свою печальную судьбу, стараясь не вмешиваться в события, но эти крошечные перемены породили непредсказуемый эффект бабочки.

Цзян Цы опустила глаза, обдумывая слова брата и слушая предложение профессора.

Раз уж всё зашло так далеко, оставалось лишь принять это как должное.

— ...Что ты об этом думаешь, Сяо Цы?

Цзян Цы подняла взгляд, встретила с мягкими глазами Чжуан Бичэна и кивнула:

— Я согласна. Используйте мои феромоны для подбора.

Её голос звучал холодно и спокойно.